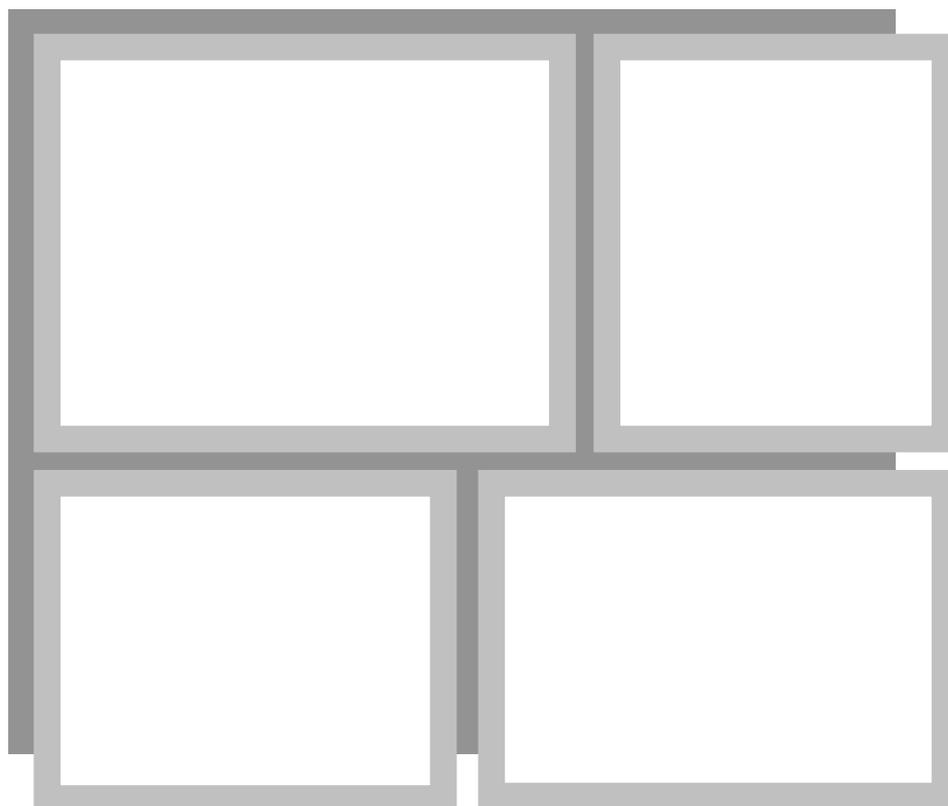

**Программа МСОП по умеренным и бореальным лесам
Представительство МСОП для России и стран СНГ**

Правоприменение и управление в лесном секторе России: опросы общественного мнения

**Материалы к Министерской конференции
(Санкт-Петербург, Россия, 22-25 ноября 2005 г.)**

Географические реалии, упоминаемые в настоящем издании, и связанные с ними материалы не обязательно отражают мнение МСОП в отношении правового статуса той или иной страны, территории или региона, ее органов власти, либо делимитации ее границ. Просим учесть, что позиции, мнения, цифровые данные и другой фактический материал, стратегии и рекомендации, содержащиеся в данной публикации не обязательно отражают точку зрения МСОП и доноров проекта.

Данная публикация содержит результаты трех независимых опросов общественного мнения (май-октябрь 2005г.), проведенных в рамках процесса совершенствования правоприменения и управления в лесном секторе стран Европы и Северной Азии (ENA FLEG), и поддержанных проектом «Управление лесами и борьба с незаконными рубками: улучшение законодательства и межведомственных отношений в России», осуществляемого при финансовой поддержке МИД Великобритании и частичной поддержке Государственного департамента Соединенных Штатов Америки через добровольные пожертвования на деятельность МСОП.

Публикация подготовлена Программой МСОП по умеренным и бореальным лесам совместно с Представительством МСОП для России и стран СНГ.

© 2005 МСОП — Всемирный союз охраны природы

Перепечатка этого издания для образовательных и некоммерческих целей возможна без разрешения владельца авторского права при условии, что источник будет указан, и владельцу авторского права будет выслана копия перепечатанного материала. Перепечатка данного издания для продажи и других коммерческих целей запрещается без предварительного письменного разрешения держателя авторского права.

Ссылки: А.Григорьев, К.Пахорукова, В.Тепляков (ред.) (2005) Правоприменение и управление в лесном секторе России: опросы общественного мнения. Материалы к Министерской конференции (Санкт-Петербург, Россия, 22—25 ноября 2005 г.) Программа МСОП по умеренным и бореальным лесам, Москва, Россия, 30 стр.

Макет: П.Павлов, К.Пахорукова

Издано: МСОП – Всемирный союз охраны природы

Публикацию можно получить через

Представительство МСОП для России и стран СНГ

Столярный пер., д.3, стр.3

Москва 123022, Россия

Тел./факс: +7 (095) 609-3411

www.iucn.ru

Оглавление

стр.

Глава 1. О необходимости изучения общественного мнения для обеспечения эффективного правоприменения в лесном секторе	2
Глава 2. Результаты опроса общественного мнения по проблемам правоприменения в лесном секторе, проведенного на интернет-сайте www.forest.ru	6
Глава 3. Отношение населения России к проблемам правоприменения и управления в лесном секторе	8
Глава 4. Опрос общественного мнения по проблемам правоприменения в лесном секторе Хабаровского края	26

РЕЗЮМЕ

Результаты трех независимых опросов общественного мнения, в ходе которых в мае-октябре 2005 года были опрошены более 2100 человек, позволяют сделать следующие выводы:

59–89% опрошенных считают, что в России есть серьезные проблемы с правонарушениями в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель). Только 5–10% ответивших считают, что таких проблем нет.

51–86% опрошенных считают, что власти неэффективно решают проблемы правоприменения в лесном секторе (борются с нелегальными рубками, браконьерством, захватом лесных земель). Лишь 6–16% опрошенных считают, что власти действуют в этом направлении эффективно.

50–70% опрошенных готовы содействовать властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе. Однако 10–31% не намерены этого делать.

62–80% опрошенных не знают, как можно связаться с органами власти, отвечающими за правоприменение в лесном секторе или затруднились дать ответ на этот вопрос. Знают, как связаться с соответствующими структурами власти, 20–38% опрошенных.

41–67% опрошенных считают, что власти не готовы сотрудничать с общественными организациями в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, 61% не знают о такого рода взаимодействии. 20% ответивших считают, что такое взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно, тем не менее 15–28% полагают, что власти готовы сотрудничать с общественностью, а 5% полагают, что оно высокоэффективно.

Таким образом, преобладающая часть российского населения считает, что проблема правонарушений является серьезной, но власти неэффективно действуют по ее решению. Более половины россиян готовы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, но в основном они не знают, где находятся эти власти, и как с ними связаться. Преобладающая часть населения страны считает, что власти не готовы сотрудничать с общественными организациями при решении проблем правоприменения в лесном секторе.

Для справки:

в 2004 г. Россия экспортировала:

- 41,5 млн кубометров круглого леса, что составляет 31,4% объема мировой торговли этим товаром. Основными импортерами российского круглого леса являются Китай, Финляндия, Япония, Швеция, Корея, Эстония.
- 13,1 млн кубометров пиломатериалов (10,7% объема мировой торговли). Основными импортерами российских пиломатериалов являются Египет, Китай, Япония, Великобритания, Германия, Иран, Италия.
- 2,6 млн т бумаги и картона (2,4% объема мировой торговли). Основными импортерами российской бумаги и картона являются Китай, Индия, Германия, Турция, Великобритания, Иран, Ирландия.

Глава 1

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ

При подготовке международных планов, направленных на совершенствование управления и правоприменения в лесном секторе, в том числе в области борьбы с незаконными рубками и торговлей древесиной сомнительного происхождения, следует учитывать особенности стран, участвующих в этом процессе. Попытки использования правовых механизмов, эффективно работающих в одних странах, в других условиях могут оказаться бесполезными или принести результаты, противоположные ожидаемым.

Массовым нарушением законов, регулирующих управление национальными лесами США, эффективно противодействует судебная система этой страны. Ежегодно десятки, если не сотни крупных судебных процессов заставляют власти США выполнять требования закона. В отдельных случаях администрация США принимает активные меры по изменению действующего законодательства. В первую очередь это касается экологической экспертизы, информирования общественности, учета общественного мнения, сохранения мест обитания редких и исчезающих видов. Однако она вынуждена делать это в установленном законом порядке. Этот опыт США заслуживает поддержки и широкого международного распространения. Но автоматический перенос его в страны, в которых отсутствует независимая и сильная судебная система, будет малоэффективен.

Законы, запрещающие импорт незаконной лесной продукции в Евросоюз, будут выполняться. Европейские импортеры, несомненно, будут предоставлять сертификаты легальности ввозимых ими лесных товаров. Проблема заключается в том, как будет организована выдача этих сертификатов в странах-производителях. Многие из этих стран будут рассматривать требование независимого контроля как ущемление их суверенитета. Выдача сертификатов легальности под контролем государственных органов власти в странах с высоким уровнем коррупции может стать дополнительным административным барьером, поводом для вымогательства и взяток. Примеры такого рода уже имеются в Индонезии и Бразилии.

Создание единой базы по движению лесных товаров, импортируемых в Евросоюз, наверно, будет способствовать повышению уровня контроля в этой сфере. Однако создание аналогичной системы в высоко-коррупцированных государствах-экспортерах может способствовать фабрикации уголовных дел и вымогательству взяток. В случае утечки этой важной деловой информации всем желающим, в том числе и криминальным структурам (а это происходит регулярно) она может быть использована для рэкеты легально действующих лесопромышленников.

При организации международных программ в области правоприменения, предусматривающих совместные действия стран, сильно различающихся по степени эффективности и ответственности работы органов государственной власти, необходимо проводить тщательный анализ коррупционной емкости предлагаемых мероприятий, а также предусматривать мощную систему «защиты от дурака».

В этом плане регион Европа и Северная Азия в котором проводится очередная конференция по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе (процесс ЕСА ФЛЕГ), является гораздо более сложным, чем Юго-Восточная Азия (Конференция министров 2001 года) и Африка (Конференция министров 2003 года).

Конечно, необходимость учета особенностей стран-участников существует и в африканском, и в азиатском регионах. Но там их структура представляется более простой. Экспортеры и производители лесной продукции — это развивающиеся страны, как правило, с существенными проблемами в области эффективности и ответственности работы государственных органов власти, одним из показателей которых является уровень коррупции. Для некоторых из этих стран экспорт лесных товаров является существенной статьей доходов. Импортеры — это в основном экономически развитые страны с низким уровнем коррупции. Для них

закупки лесной продукции из стран-участниц процесса ФЛЕГ не являются существенными и легко могут быть заменены поставками из других источников.

Как правило, именно в таких ситуациях в последние годы были достигнуты наиболее заметные результаты международного сотрудничества в области совершенствования правоприменения в лесном секторе, борьбы с нелегальными рубками и связанной с ними лесной торговлей.

В случаях, когда речь идет о лесной торговле между странами экспортерами (Индонезия, Папуа-Новая Гвинея, Камбоджа, Бирма и др.) и импортерами (Малайзия, Китай), в которых имеются серьезные проблемы с эффективностью и ответственностью работы государственного аппарата, заметные результаты в области борьбы с нелегальными рубками отсутствуют. Многочисленные доклады, подготовленные общественными природоохранными организациями, сообщения средств массовой информации показывают, что международная торговля нелегальной древесиной в треугольнике Индонезия — Малайзия — Китай продолжает идти полным ходом.

Особенностью региона Европа и Северная Азия является то, что в нем крупнейшим производителем и экспортером древесины сомнительного происхождения является Россия. С одной стороны, она является членом Большой Восьмерки и в 2006 году будет выполнять роль председателя этой структуры; с другой стороны, по уровню коррупции Россия находится в резком контрасте с другими членами Большой Восьмерки.

В настоящее время общепризнанным международным индикатором оценки этого явления является «Индекс восприятия коррупции» (ИВК), который ежегодно публикует неправительственная организация «Трансперенси Интернешнл» (Transparency International Corruption Perception Index — CPI). На основании многочисленных оценок экспертов и представителей бизнеса уровень коррупции в различных странах мира оценивается в баллах от 10 (самый низкий уровень коррупции) до 0 (самый высокий уровень коррупции). В 2005 года оценки ИВК были сделаны для 159 из 200 стран мира.

В 2004 году ИВК России был 2,8. В 2005 году он понизился до 2,4. Это заставляет отнести ее в число сильно коррумпированных стран мира. По этому показателю в 2005 году Россия оказалась между Гондурасом (ИВК 2,6) и Папуа-Новой Гвинеей (ИВК 2,3). ИВК других стран Большой Восьмерки гораздо выше, т.е. в них уровень коррупции оценивается как гораздо более низкий, просто не сопоставимый с Гондурасом, Папуа-Новой Гвинеей, не говоря о таких наиболее коррумпированных странах мира, входящих в регион Европа и Северная Азия, как Туркменистан (ИВК 1,8).

В 2005 году «Индекс восприятия коррупции» в Великобритании составил 8,6, Канаде — 8,4, Германии — 8,2, США — 7,6, Франции — 7,5, Японии — 7,3. Ближе всего по уровню коррумпированности к России находится такой член Большой Восьмерки, как Италия — ИВК 5,0.

Однако на общем мировом фоне члены Большой Восьмерки отнюдь не входят в число самых некоррумпированных государств. На первых местах по честности чиновников и отсутствию у них склонности брать или вымогать взятки находятся такие партнеры в российской лесной торговле как Финляндия (ИВК 9,6 — вторая по некоррумпированности страна мира!), Дания (ИВК 9,5), Швеция (ИВК 9,2), Австрия (ИВК 8,7).

В последние годы в России наблюдается все более активное вмешательство представителей органов государственной власти в работу частного сектора, что наносит большой ущерб его деятельности. В стране отсутствует независимая эффективная судебная система. Все это приводит к высокому уровню недоверия населения к деятельности органов государственной власти.

Необходимость достижения взаимопонимания заинтересованных сторон — структур государственного управления, частных предпринимателей, гражданского общества критически важна для совершенствования управления лесами и правоприменения в лесном секторе. При отсутствии общего понимания того, что является законным и справедливым, односторонняя ориентация на предложения представителей государственной бюрократии может привести к созданию новых административных барьеров для легальных лесопользователей, росту коррупции и социальной напряженности.

На необходимость принятия решительных мер по борьбе с коррупцией в рамках процесса ЕСА ФЛЕГ было указано в решениях встречи представителей ведущих природоохранных

организаций и крупнейших лесопромышленных компаний мира, прошедшей 2–3 ноября 2005 года в Санкт-Петербурге в рамках очередного заседания «Лесного диалога». В них четко говорится о том, что «коррупция должна быть признана и рассматриваться как важнейшая приоритетная проблема. Более строгое законодательное и административное регулирование без учета коррупции приведет к усилению взяточничества и вымогательства, и, в свою очередь, к большей социальной несправедливости. Все это будет подрывать доверие к закону, создавать проблемы для легально действующего бизнеса, еще более ухудшать положение социально незащищенных слоев населения и работать против устойчивого управления лесами».

По данным «НИПИЭИлеспром» объем российского лесного экспорта с 1996 года по 2004 год увеличился с 3,3 млрд долларов США до 6,6 млрд долларов США. В период с 1998 по 2004 гг. экспортные поставки российского круглого леса выросли с 20 млн кубометров до 41,5 млн кубометров, пиломатериалов — с 4,6 млн кубометров до 13,1 млн кубометров, бумаги и картона с 1,8 млн т до 2,6 млн т. В 2004 году российский экспорт обеспечил 31,4% объема международной торговли круглым лесом, 10,7% пиломатериалами, 7,1% фанерой и 2,4% бумагой и картоном.

Главными регионами, в которых ведется заготовка экспортируемого из России круглого леса, являются Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Основными его импортерами являются: Китай (36%), Финляндия (28%), Япония (16%), Швеция (7%), Корея (4%), Эстония (3%).

Основными регионами производства экспортируемых из России пиломатериалов являются Северо-Западный и Сибирский федеральные округа. Главными импортерами этой продукции являются Египет (9%), Китай (8%), Япония (5%), Великобритания (5%), Германия (5%), Иран (5%), Италия (4%).

Основными покупателями российской бумаги и картона являются Китай (10%), Индия (10%), Германия (9%), Турция (8%), Великобритания (6%), Иран (5%), Ирландия (4%).

Этих импортеров, наверное, должна интересовать информация о состоянии правоприменения в российском лесном секторе и анализ общественного мнения по этому вопросу. Особенный интерес этот вопрос должен представлять для таких слабо коррумпированных стран как Финляндия (ИВК 9,6), Швеция (ИВК 9,2), Австрия (ИВК 8,7), Великобритания (ИВК 8,6), Германия (ИВК 8,2), Япония (ИВК 7,3).

Для представителей Китая (ИВК 3,2), который за последние годы стал крупнейшим покупателем российских лесных товаров, этот вопрос, наверное, будет не очень актуален. Разница с Россией (ИВК 2,4–2,8) невелика. А вот импортерам продукции, которая получается в результате переработки российского леса на китайских предприятиях (в основном это Евросоюз и США), видимо, есть о чем задуматься. Если Индонезия (ИВК 2,2) снабжает китайскую деревообрабатывающую промышленность дешевой, но не совсем легальной тропической древесиной, то за последние годы Россия (ИВК 2,4) взяла на себя функцию поставок аналогичной древесины из таежных лесов.

Согласно данным официальной статистики, за 2004 — первую половину 2005 года, уровень нелегальных лесозаготовок в России не превышает 700–800 тыс. кубометров в год, что составляет менее 0,5% от общего объема лесозаготовок. Если бы эти данные соответствовали действительности, то российских лесопользователей можно было бы смело вносить в число самых законопослушных, а систему правоприменения — самых эффективных в мире.

Контрастом этим данным являются неоднократные заявления руководителей высокого уровня, включая губернаторов, об очень высоком уровне правонарушений в лесном секторе. Руководство ряда регионов (Вологодская область, Дальневосточный федеральный округ) признает, что в некоторых случаях власти утратили контроль за лесозаготовками и экспортом древесины.

Эксперты общественных организаций (Гринпис, ВВФ, БРОК) на основании исследований, которые начали проводиться в различных регионах страны еще с середины 1990-х годов, говорят о том, что объем нелегальных лесозаготовок достигает 20–30%. А если учитывать требования существующего российского законодательства о необходимости проведения государст-

венной экологической экспертизы планов ведения лесного хозяйства и использования лесов, то долю незаконных рубок в РФ придется оценить много выше.

Только в последние месяцы с учетом данных аэрокосмического мониторинга лесов, представители Федерального агентства лесного хозяйства России начинают признавать, что уровень нелегальных лесозаготовок гораздо выше, чем это отражается в официальной статистике.

Очевидно, что существуют большие различия в степени оценки серьезности проблемы правоприменения в российском лесном секторе. Официальные власти, похоже, только сейчас начинают постепенно признавать более реальные объемы нелегальных рубок и других правонарушений, что приведет к необходимости серьезного пересмотра оценки эффективности их деятельности. Серьезные проблемы с информационной открытостью российского лесного сектора усугубляются тем, что Россия до сих пор не присоединилась к Орхусской конвенции об участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

В этих условиях выяснение общественного мнения о серьезности проблемы правонарушений, оценки эффективности действий властей по борьбе с этим явлением, взаимодействия органов власти и общественности представляет особенный интерес. Изменение этих показателей с течением времени должно стать одной из объективных оценок эффективности деятельности по совершенствованию системы управления лесами и правоприменения в лесном секторе.

А. Ю. Григорьев
эксперт лесной кампании
Международного Социально-экологического Союза

***

В данной публикации приведены результаты опросов общественного мнения проведенных с использованием интернет-сайта www.forest.ru (300 опрошенных, май-сентябрь 2005 года), Всероссийским центром изучения общественного мнения ВЦИОМ (1600 опрошенных, сентябрь 2005 года), а также общественной организацией «Экодаль» в Хабаровском крае (190 опрошенных, август-сентябрь 2005 года) и другие.

В главе 3 настоящего обзора находится отчет, подготовленный специалистами ВЦИОМ (с минимальной технической правкой). Остальные тексты настоящего обзора подготовлены А.Ю. Григорьевым. Изложенные в обзоре мнения отражают точку зрения авторов и не обязательно совпадают с позицией Всемирного союза охраны природы (IUCN/МСОП), доноров проекта и каких-либо других структур.

Изучение общественного мнения проводилось в рамках проекта МСОП «Управление лесами и борьба с незаконными рубками: улучшение законодательства и межведомственных отношений в России», осуществляемого при финансовой поддержке МИД Великобритании.

Результатом проекта должно стать улучшение информирования заинтересованных сторон о недостатках и пробелах в лесном и гражданском законодательстве, регулирующем работу лесного сектора России. Должно быть улучшено понимание роли государственных структур, гражданского общества и частного сектора в решении проблемы управления лесами и борьбы с незаконными рубками, налажена более эффективная координация их действий и активное участие в международном процессе «Правоприменение и управление в лесном секторе» (FLEG).

Контактные адреса проекта:

123022, Москва, Столярный пер., д. 3, стр. 3.
тел.: +7(095) 609-39-60; факс: +7(095) 609-34-11;
<http://www.iucn.ru>; <http://fleg.forest.ru>

Тепляков Виктор Константинович, руководитель проекта
e-mail: Victor.Teplyakov@iucn.ru

Пахорукова Ксения Александровна, эксперт по связям с общественностью
e-mail: ksenia@seu.ru

Глава 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ, ПРОВЕДЕННОГО НА ИНТЕРНЕТ-САЙТЕ WWW.FOREST.RU (300 участников, май-октябрь 2005 г.)

Интернет-опрос на сайте www.forest.ru был начат в мае 2005 года. Активное поступление ответов продолжалось до августа 2005 года. В его проведении, кроме www.forest.ru, участвовали сайты других природоохранных организаций — ЭКОМ (Санкт-Петербург), ВВФ Россия (Москва).

Этот опрос позволил быстро и с минимальными затратами отработать набор вопросов для дальнейшей работы. Вначале его участникам предлагалось ответить на 4 вопроса. Оценив первые результаты, к существующим вопросам добавили еще один. Этот набор из пяти вопросов в дальнейшем был использован рядом общественных организаций для проведения опросов в Кемеровской, Камчатской областях, Хабаровском крае и других субъектах РФ. Результаты наиболее массового опроса, проведенного в Хабаровском крае, рассматриваются в главе 4.

Интернет-сайт www.forest.ru в среднем посещает около 1000 человек в сутки. В основном это природоохранные активисты, учащиеся и студенты, научные сотрудники, преподаватели, журналисты, интересующиеся проблемами лесов России и мира, работники органов лесного хозяйства, охраны природы, лесного бизнеса. В целом аудитория сайта отличается достаточно высоким уровнем компьютерной грамотности, интересом к проблемам лесного сектора и охраны окружающей среды.

Интернет-опрос позволил быстро оценить мнения достаточно большого количества людей, интересующихся проблемами правоприменения в лесном секторе. В целом результаты опроса, видимо, можно считать репрезентативными для отражения мнения природоохранной общественности. Ряд интересных моментов выявляется при сравнении данных интернет-опроса с результатами опроса ВЦИОМ (глава 3), которые можно считать базовыми.

На вопрос **«считаете ли Вы, что в вашем регионе есть серьёзные проблемы с правоприменением в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т.д.)?»** было получено 397 ответов; 88,7% опрошенных полагают, что такие проблемы имеются, и лишь 4,5% считают, что серьезных проблем с правоприменением в лесном секторе в их регионе нет.

Эти данные заметно отличаются от общих результатов опроса ВЦИОМ, согласно которым 59% опрошенных считают, что серьезные проблемы с правонарушениями в лесном секторе имеются, а 16% таких проблем не видят. Однако при сравнении результатов, интернет-опроса с данными ВЦИОМ для основных лесопромышленных регионов страны эти различия становятся гораздо меньше. В основных лесопромышленных районах серьезные проблемы с правонарушениями в лесном секторе видят уже 77% опрошенных, и только 10% считают, что таких проблем нет.

На вопрос **«считаете ли Вы, что в вашем регионе власти эффективно решают проблемы правоприменения в лесном секторе (борются с нелегальными рубками, браконьерством, захватом лесных земель и т.д.)?»** ответили 316 человек. Лишь 5,7% опрошенных считают, что борьба с незаконными рубками, браконьерством, захватом лесных земель и т.д. идет эффективно; 85,8% респондентов считают, что власти ведут эту работу не эффективно.

По этому вопросу мнения участников интернет-опроса заметно отличаются от средних результатов опроса ВЦИОМ. Согласно данным ВЦИОМ, в среднем по Российской Федерации, 51% опрошенных оценивают действия властей как неэффективные, а 15% придерживаются противоположной точки зрения. Однако и здесь результаты интернет-опроса приближаются к результатам ВЦИОМ, для основных лесопромышленных регионов. В них 67% опрошенных

оценивают действия властей по решению проблем, связанных с правонарушениями в лесном секторе как неэффективные и только 12% придерживаются противоположного мнения.

На вопрос «**готовы ли Вы оказать содействие властям в решении проблем правоприменения в лесном секторе?**» ответили 300 человек. 73% принявших участие в опросе готовы оказать такое содействие, и лишь 10,3% не намерены этого делать.

По данным интернет-опроса, число респондентов, готовых оказать содействие властям в решении проблем правоприменения в лесном секторе, заметно выше, чем в среднем по России (согласно опросу ВЦИОМ — 51%), а не намеренных этого делать — гораздо ниже (по данным ВЦИОМ — 29%).

На вопрос «**знаете ли Вы, как в Вашем регионе можно связаться (официальный адрес, телефон, электронная почта) со структурами власти, отвечающими за правоприменение в лесном секторе?**» были получены ответы от 307 человек.

28% участников интернет-опроса ответили утвердительно. 72% не знают, как это сделать, или затруднились ответить на вопрос. Этот показатель близок к результатам опроса ВЦИОМ: 20% респондентов знают, как связаться с соответствующими структурами власти, а 80% не знают, либо затрудняются ответить на этот вопрос.

Пятый вопрос был сформулирован позже, уже после получения первых результатов: «**по Вашему мнению, готовы ли власти сотрудничать с общественностью в решении проблем правоприменения в лесном секторе?**» На него ответили 150 человек. Лишь 14,7% респондентов считают, что власти готовы к подобному сотрудничеству, а 66,7% полагают, что это не так.

В опросе ВЦИОМ этот вопрос был сформулирован иначе («**Как бы вы оценили взаимодействие государственных органов вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями?**»), но ответы на него принципиально не отличаются. Лишь 5% из 1600 опрошенных ВЦИОМ считают, что это взаимодействие эффективно и приносит результаты. 20% считают, что это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно, а 61% ничего не знает о таком взаимодействии. Затруднились ответить на этот вопрос 14% опрошенных.

Таблица 2.1.

	опро- шено:		получено ответов:
1. Считаете ли Вы, что в вашем регионе есть серьёзные проблемы с правоприменением в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т.д.)	398 чел.	да	353 (88,7%)
		нет	18 (4,5%)
		не знаю	27 (0%)
2. Считаете ли Вы, что в вашем регионе власти эффективно решают проблемы правоприменения в лесном секторе (борются с нелегальными рубками, браконьерством, захватом лесных земель и т.д.)	316 чел.	да	18 (5,7%)
		нет	271 (85,8%)
		не знаю	27 (8,5%)
3. Готовы ли Вы оказать содействие властям в решении проблем правоприменения в лесном секторе?	300 чел.	да	211 (70,3%)
		нет	31 (10,3%)
		не знаю	58 (19,3%)
4. Знаете ли Вы, как в Вашем регионе можно связаться (официальный адрес, телефон, эл. почта) со структурами власти, отвечающими за правоприменение в лесном секторе	307 чел.	да	86 (28%)
		нет	196 (63,8%)
		не знаю	25 (8,1%)
5. По Вашему мнению, готовы ли власти сотрудничать с общественностью в решении проблем правоприменения в лесном секторе	150 чел.	да	22 (14,7%)
		нет	100 (66,7%)
		не знаю	28 (18,7%)

Глава 3

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ

Аналитический отчет по результатам социологического исследования по заказу «МСОП – Всемирный союз охраны природы»

3.1. Описание исследования

Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 24–25 сентября 2005 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России в соответствии с квотами по полу, возрасту и образованию, согласно данным Федеральной Службы государственной статистики о составе взрослого населения Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

В анкету опроса были включены по заказу Международного союза охраны природы пять вопросов:

1. Считаете ли Вы, что в Вашем регионе есть серьёзные проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (незаконные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т. д.)?

1. Да, есть серьезные проблемы
2. Нет, никаких проблем здесь не вижу
3. Там, где я живу, леса нет
4. Затрудняюсь ответить

2. Считаете ли Вы, что власти вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с незаконными рубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)?

1. Да, в целом, успешно
2. Нет, их действия неэффективны
3. Там, где я живу, леса нет
4. Затрудняюсь ответить

3. Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, рубкой лесов, захватом земель и т. д.), и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)?

1. Да, мне хорошо это известно
2. Нет, не знаю
3. Затрудняюсь ответить

4. Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов Вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями?

1. Это взаимодействие эффективно и приносит результаты
2. Это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно
3. Мне ничего не известно о таком взаимодействии
4. Затрудняюсь ответить

5. Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (любое число ответов)

1. Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и пр.)

2. Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее
3. Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубки лесов, незаконного захвата земель и т. д. (митинги, демонстрации, пикеты)
4. Сбор подписей под обращениями к представителям власти
5. Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. п.)
6. Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность
7. Ни в чем подобном я участвовать не намерен
8. Проблема сохранения леса меня не волнует
9. Другое, укажите что именно
10. Затрудняюсь ответить

Список регионов, в которых проводился опрос

Центральный Федеральный Округ

Белгородская область
Брянская область
Владимирская область
Воронежская область
Липецкая область
Тверская область
Ярославская область

Республика Башкортостан
Республика Мордовия
Республика Татарстан
Саратовская область
Удмуртская Республика

Северо-Западный Федеральный Округ

Архангельская область
Калининградская область
Новгородская область
Санкт-Петербург
Республика Карелия

Уральский Федеральный Округ

Курганская область
Свердловская область
Тюменская область
ХМАО

Южный Федеральный Округ

Астраханская область
Волгоградская область
Кабардино-Балкарская Республика
Карачаево-Черкесская Республика
Краснодарский край
Ростовская область
Ставропольский край
Республика Адыгея

Сибирский Федеральный Округ

Алтайский край
Кемеровская область
Красноярский край
Новосибирская область
Омская область
Республика Алтай
Республика Бурятия
Читинская область

Приволжский Федеральный Округ

Нижегородская область
Оренбургская область
Пензенская область

Дальневосточный Федеральный Округ

Амурская область
Приморский край
Сахалинская область

Москва и Московская область

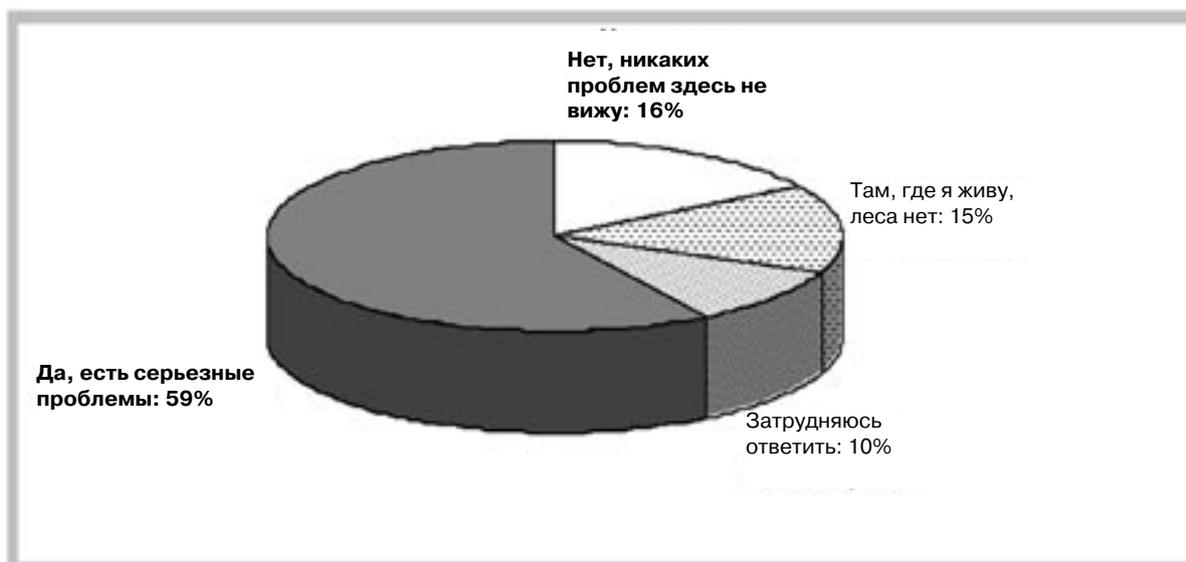
Москва
Московская область

3.2. Актуальность проблем правонарушений в лесном секторе для россиян

Большинство россиян (59%) считают, что в их регионе имеются серьезные проблемы, связанные с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель или иными правонарушениями в лесном секторе. Никаких проблем в этой сфере не фиксируют 16% опрошенных. Отмечают, что там, где они живут, леса нет, 15% респондентов. И еще 10% затрудняются с оценками.

Рисунок 3.1

«Считаете ли Вы, что в Вашем регионе есть серьёзные проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (нелегальные вырубki, браконьерство, захват лесных земель и т. д.)?»

Респондентов с доходами свыше 3000 рублей в месяц на члена семьи проблемы в лесном секторе беспокоят, как правило, больше (67%), чем менее благополучных в финансовом отношении опрошенных. Так, в группе с доходами 1501–3000 рублей серьезные трудности в этой сфере отмечают 61% опрошенных, в группе с доходами до 1500 рублей – ещё меньше – 47% (см. таблицу 3.1). Видимо, личные материальные проблемы в этих малоимущих группах россиян «затмевают» проблемы леса.

Таблица 3.1

	Всего опрошенных	Доходы на члена семьи в месяц, в рублях			
		До 1500	1501–3000	3001–5000	5001 и выше
Да, есть серьезные проблемы	59	47	61	67	67
Нет, никаких проблем здесь не вижу	16	19	15	12	12
Там, где я живу, леса нет	15	19	15	12	13
Затрудняюсь ответить	10	15	9	9	8

Негативные оценки ситуации в лесном секторе даются чаще позитивных во всех федеральных округах России. Наибольшую обеспокоенность правонарушения в этой сфере вызывают у жителей Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов, наличие проблем здесь отмечают от 72 до 81% опрошенных (см. таблицу 3.2). Меньше эти проблемы тревожат жителей Центрального и Приволжского округов, где их фиксируют 53–59% респондентов. В Южном округе лишь 26% отмечают серьезные правонарушения в их регионе, при этом каждый второй (49%) указывает, что в месте его проживания леса нет.

В целом наиболее благополучной выглядит ситуация в Южном и Приволжском округах, где соотношение позитивных и негативных оценок ситуации в лесном секторе составляет 1 к 2. А наиболее острой представляется обстановка, сложившаяся в Северо-Западном округе, там соотношение положительных и отрицательных оценок – 1 к 10.

Таблица 3.2

Считаете ли Вы, что в Вашем регионе есть серьезные проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (нелегальные вырубki, браконьерство, захват лесных земель и т. д.)? (%)								
	Всего опрошенных	Федеральные округа						
		Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Да, есть серьезные проблемы	59	59	81	26	53	72	77	72
Нет, никаких проблем здесь не вижу	16	13	8	12	28	11	16	18
Там, где я живу, леса нет	15	18	9	49	4	–	2	3
Затрудняюсь ответить	10	10	2	13	15	17	5	7

Респондентам из лесопромышленных регионов проблемы в лесном секторе представляются в целом более острыми. Здесь соотношение позитивных и негативных оценок составляет 1 к 8, тогда как в остальных регионах: 1 к 3 (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3

Считаете ли Вы, что в Вашем регионе есть серьезные проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (нелегальные вырубki, браконьерство, захват лесных земель и т. д.)?			
	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Да, есть серьезные проблемы	59	77	53
Нет, никаких проблем здесь не вижу	16	10	18
Там, где я живу, леса нет	15	1	20
Затрудняюсь ответить	10	12	9

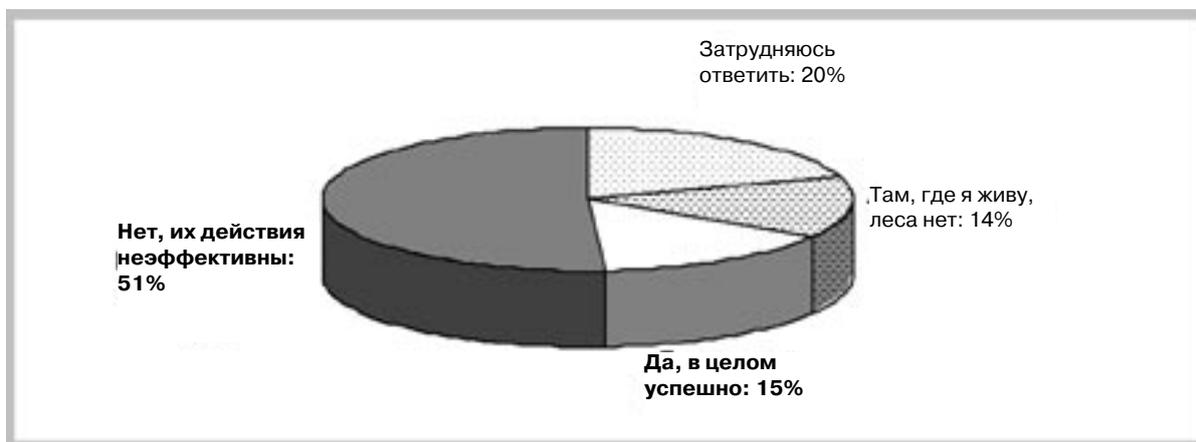
Таким образом, правонарушения в лесном секторе вызывают серьёзную озабоченность большинства россиян. Обстановка в лесопромышленных регионах представляется общественному мнению более напряжённой. При этом первоочередного внимания требует ситуация, сложившаяся в Северо-Западном федеральном округе. Лучше выглядит положение дел в Приволжском округе, где более четверти опрошенных считают обстановку в лесном секторе благополучной.

3.3. Общая оценка деятельности властей по решению проблем правонарушений в лесном секторе

Каждый второй россиянин (51%) считает неэффективными действия региональных властей по решению проблем правонарушений в лесном секторе. Лишь 15% опрошенных полагают, что эта работа в целом успешна. Каждый пятый респондент затрудняется с оценкой деятельности региональных властей.

Рисунок 3.2

«Считаете ли Вы, что власти Вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)?»

Наиболее критично настроены, как правило, респонденты 45–59 лет. Среди них 10% считают деятельность властей их региона успешной, а 58% – неэффективной. Менее критичны представители молодёжи 18–34 лет и самой старшей возрастной группы – от 60 лет (см. таблицу 3.4).

Таблица 3.4

Считаете ли Вы, что власти Вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)? (%)						
	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Да, в целом, успешно	15	18	17	18	10	14
Нет, их действия неэффективны	51	49	49	53	58	45
Там, где я живу, леса нет	14	14	14	13	13	17
Затрудняюсь ответить	20	19	20	16	19	24

Хуже всего оценивается деятельность в этом направлении региональных властей в Дальневосточном федеральном округе (соотношение положительных и отрицательных оценок 1:10), а также в Северо-Западном и Сибирском округах (соотношение 1:6). Лучшее воспринимается работа властей по борьбе с правонарушениями в лесном секторе – в Южном ФО, хотя и здесь положительное отношение демонстрируется реже отрицательного: 1:2 (см. таблицу 3.5).

Таблица 3.5

Считаете ли Вы, что власти Вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)? (%)								
	Всего опрошенных	Федеральные округа						
		Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Да, в целом, успешно	15	18	12	12	17	18	11	8
Нет, их действия неэффективны	51	46	72	25	49	59	68	80
Там, где я живу, леса нет	14	17	6	51	4	–	2	1
Затрудняюсь ответить	20	19	10	12	30	23	19	11

Жители лесопромышленных регионов в целом более критично оценивают деятельность властей по защите леса. Две трети (67%) опрошенных из этих регионов считают неэффективными действия властей по решению проблем правонарушений в лесном секторе, и лишь 12% полагают, что работа органов власти в этом направлении весьма успешна, т. е. соотношение положительных и отрицательных откликов составляет 1 к 6, между тем в других регионах эта пропорция выглядит менее катастрофичной: 1 к 3 (см. таблицу 3.6).

Таблица 3.6

Считаете ли Вы, что власти Вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)? (%)			
	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Да, в целом, успешно	15	12	16
Нет, их действия неэффективны	51	67	46
Там, где я живу, леса нет	14	0	19
Затрудняюсь ответить	20	21	19

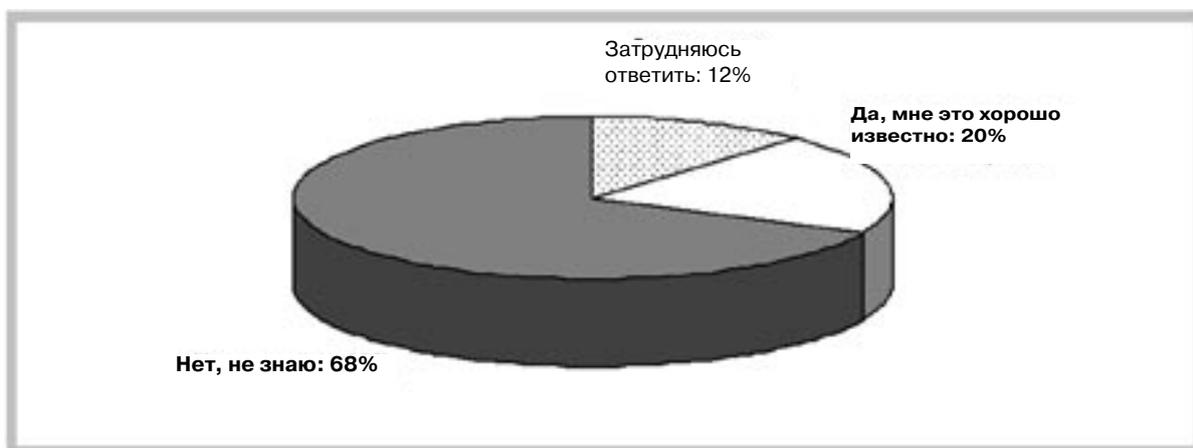
Таким образом, деятельность региональных властей по решению проблем правонарушений в лесном секторе оценивается российским общественным мнением скорее отрицательно. В лесопромышленных регионах неэффективность их действий отмечается чаще, чем на остальной территории России. Наибольший негатив вызывает работа властей Дальневосточного, Сибирского и Северо-Западного ФО, наименьший – Южного. Критический настрой в адрес работы властей в этом направлении характерен, прежде всего, для респондентов 45–59 лет.

3.4. Информированность населения о структурах власти, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе

Каждый пятый россиянин отмечает, что ему хорошо известно какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе и как с ними можно связаться по официальному адресу или телефону. Тогда как примерно две трети россиян (68%) этого не знают. И еще 12% затрудняются с ответом (см. рисунок 3.3).

Рисунок 3.3

«Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т. д.) и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)?»

Относительно властных структур, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, мужчины информированы лучше женщин; респонденты с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием – лучше опрошенных с образованием средним или ниже (см. таблицы 3.7 и 3.8).

Таблица 3.7

Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т. д.), и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)? (%)			
	Всего опрошенных	Пол	
		Мужчины	Женщины
Да, мне хорошо это известно	20	22	18
Нет, не знаю	68	64	71
Затрудняюсь ответить	12	12	11

Таблица 3.8

Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т. д.), и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)? (%)					
	Всего опрошенных	Образование			
		Начальное или ниже, неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза), высшее
Да, мне хорошо это известно	20	16	16	23	24
Нет, не знаю	68	71	70	66	64
Затрудняюсь ответить	12	13	14	11	12

Процент респондентов, которым хорошо известны структуры власти, решающие вопросы правонарушений в лесном секторе, а также их координаты, выше в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (36, 30 и 28%), тогда как в остальных округах доля хорошо информированных в этом вопросе составляет 13–17% (см. таблицу 3.9).

Таблица 3.9

Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т. д.), и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)? (%)								
	Всего опрошенных	Федеральные округа						
		Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Да, мне хорошо это известно	20	16	16	13	17	36	30	28
Нет, не знаю	68	73	81	60	73	51	61	65
Затрудняюсь ответить	12	11	3	27	10	13	9	7

В лесопромышленных регионах уровень информированности несколько выше, чем в других регионах (25% против 18%, см. таблицу 3.10).

Таблица 3.10

Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т. д.), и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)? (%)			
	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Да, мне хорошо это известно	20	25	18
Нет, не знаю	68	69	68
Затрудняюсь ответить	12	6	12

Итак, подавляющему большинству россиян не известны ни государственные институты, ведущие борьбу с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и другими правонарушениями в лесном секторе, ни их официальные координаты. Доля информированных в этом россияне выше средних по стране показателей на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, однако и там она не превышает 36%.

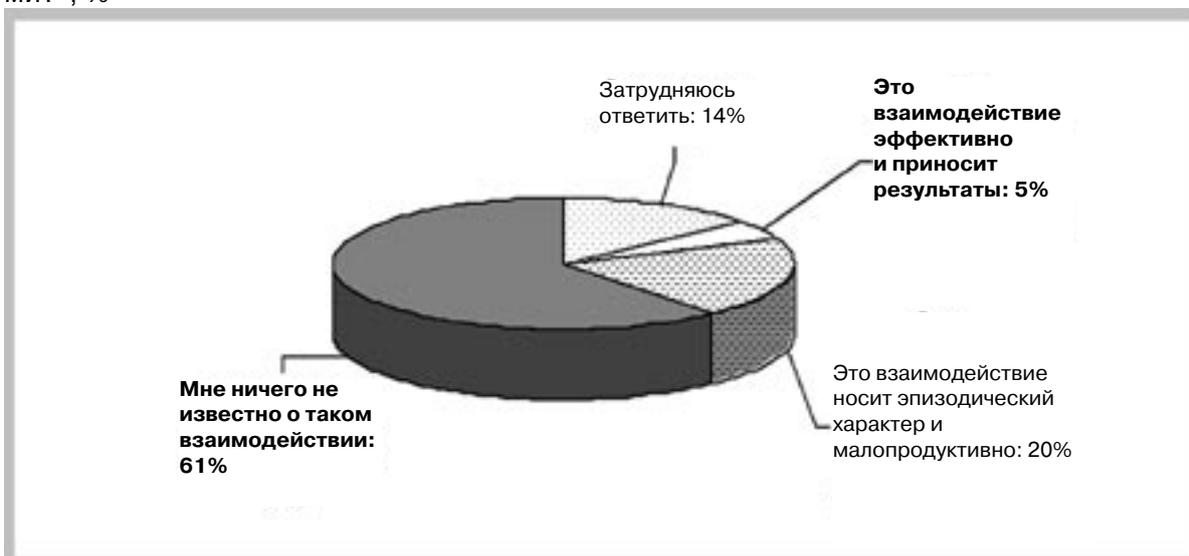
3.5. Взаимодействие государственных органов, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями

Поскольку большинство россиян не знают, какие государственные органы их региона отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, то естественно, что большинству (61%) ничего не известно и о взаимодействии этих органов с общественными организациями.

Дают те или иные оценки сотрудничеству в этой сфере государственных и общественных структур, 25% респондентов. В их числе 5% считают такое взаимодействие эффективным и плодотворным, а 20% – эпизодическим и малопродуктивным. Еще 14% затрудняются оценить сотрудничество государственных органов и общественных объединений, борющихся с правонарушениями в лесном секторе (см. рисунок 3.4).

Рисунок 3.4

«Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов Вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе с общественными организациями?», %

Доля позитивных оценок взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите леса в Москве и Санкт-Петербурге несколько выше (10%), чем в других населенных пунктах (3–6%) (см. таблицу 3.11).

Таблица 3.11

Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов Вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями? (%)						
	Всего опрошенных	Тип поселения				
		Москва и Санкт-Петербург	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
Это взаимодействие эффективно и приносит результаты	5	10	5	3	3	6
Это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно	20	23	21	26	25	14
Мне ничего не известно о таком взаимодействии	61	64	60	55	62	62
Затрудняюсь ответить	14	3	14	16	10	18

Доля тех, кому ничего не известно о сотрудничестве государственных органов, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, и общественных объединений, в пяти из семи федеральным округов составляет свыше половины опрошенных. Особенно высока она в Сибирском и Приволжском федеральных округах (71 и 67%). Меньше всего процент отметивших, что им ничего не известно о таком сотрудничестве, в Дальневосточном и Уральском округах (45 и 42%).

Причём во всех округах доля негативных оценок этого взаимодействия существенно превышает долю позитивных отзывов. Соотношение положительных и отрицательных оценок сотрудничества наиболее контрастно – 1:9 – в Дальневосточном федеральном округе, где почти половина респондентов (46%) считают сотрудничество государства и общественных объединений в их регионе малопродуктивным и нерегулярным (см. таблицу 3.12).

Таблица 3.12

Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов Вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями? (%)								
	Всего опрошенных	Федеральные округа						
		Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Это взаимодействие эффективно и приносит результаты	5	5	8	3	5	8	2	5
Это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно	20	25	27	12	13	33	12	46
Мне ничего не известно о таком взаимодействии	61	63	60	55	67	42	71	45
Затрудняюсь ответить	14	7	5	30	15	17	15	4

Оценки жителей лесопромышленных регионов практически совпадают в этом отношении со средними по России показателями (см. таблицу 3.13).

Таблица 3.13

Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов Вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями? (%)			
	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Это взаимодействие эффективно и приносит результаты	5	5	5
Это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно	20	23	20
Мне ничего не известно о таком взаимодействии	61	63	60
Затрудняюсь ответить	14	9	14

Таким образом, большинству россиян ничего не известно о взаимодействии в их регионе государственных органов, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, и общественных объединений. Среди прозвучавших оценок преобладают негативные: сотрудничество, как правило, характеризуется как нерегулярное и малоэффективное.

3.6. Готовность россиян участвовать в лесоохранной деятельности

Каждый второй опрошенный отвечает, что готов оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе. Указывают, что проблема сохранения леса их не волнует, лишь 2% респондентов. Отмечают, что не намерены участвовать ни в каких формах лесоохра-

ной деятельности, 29% опрошенных. Еще 17% затрудняются с ответом, готовы ли они участвовать в защите леса, и если да, то в каких формах.

Каждый третий россиянин (34%) отмечает, что мог бы принять участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и т. п. Могли бы участвовать в протестных акциях – митингах, демонстрациях, пикетах – против браконьерства, вырубке лесов, незаконного захвата земель и др. 13% респондентов. Примерно столько же опрошенных, 12%, заявляют о своей готовности собирать подписи под обращениями к представителям власти. Каждый десятый респондент (9%) мог бы участвовать в лесных инспекциях, чтобы выявлять незаконные рубки деревьев и кустарников, несанкционированные свалки мусора и т. д. Просветительская работа и образовательные программы представляются привлекательными для 7% опрошенных. Наименее популярная форма лесоохранной деятельности – пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность, её отмечают лишь 4% респондентов (см. рисунок 3.5).

Конечно, следует иметь в виду, что декларируемая готовность внести свой вклад в защиту леса не означает, что все эти люди реально примут участие в тех или иных формах лесоохранной деятельности. Тем не менее, государственные органы и общественные объединения, занимающиеся охраной леса, могут использовать этот скрытый потенциал. Для того чтобы это можно было сделать эффективнее, мы исследовали, какие формы лесоохранной работы представляются наиболее привлекательными для различных социально-демографических групп россиян.

Исследование показало, что во всех группах опрошенных, выделенных по полу, возрасту, образованию, уровню доходов, типу поселения, федеральным округам, респонденты чаще всего отмечают, что готовы принять участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и т. п.

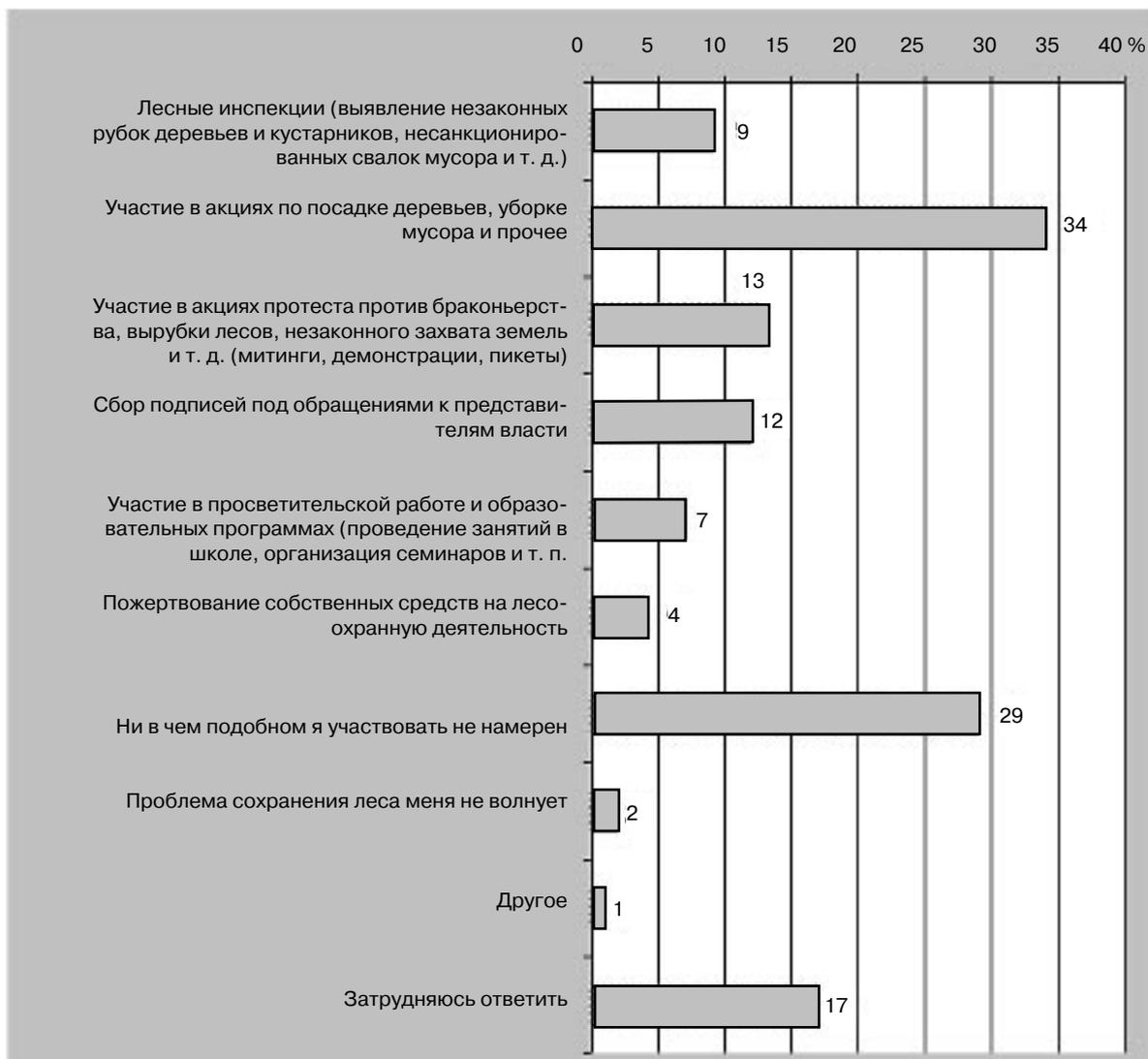
Женщины чаще мужчин выражают готовность участвовать в подобных мероприятиях (37 и 31% соответственно, см. таблицу 3.14).

Таблица 3.14

Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (%)	Всего опрошенных	Пол	
		Мужчины	Женщины
Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и т. д.)	9	11	8
Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее	34	31	37
Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубке лесов, незаконного захвата земель и т.д. (митинги, демонстрации, пикеты)	13	13	13
Сбор подписей под обращениями к представителям власти	12	11	13
Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. п.)	7	6	8
Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность	4	4	3
Ни в чем подобном я участвовать не намерен	29	31	27
Проблема сохранения леса меня не волнует	2	2	2
Другое	1	2	1
Затрудняюсь ответить	17	15	19

Рисунок 3.5

«Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие?» (любое число ответов)? (%)

Из возрастных групп наиболее активными в деле защиты леса могли бы быть респонденты 35–59 лет. Среди них меньше тех, кто определенно заявил, что не намерен принимать участия ни в каких формах защиты леса или что проблема леса их вообще не волнует – 25–26%, тогда как в группах моложе 35 лет такие ответы дали 31% опрошенных, а в самой старшей группе (старше 60) – 42%.

Хотя респонденты от 60 лет и старше наименее активны, в силу естественных причин, однако и в этой группе каждый пятый считает, что мог бы участвовать в посадке деревьев, уборке мусора (21%), каждый десятый – в акциях протеста против правонарушений в лесном секторе (11%) и в сборе подписей под обращениями к представителям власти (9%) (см. таблицу 3.15).

Таблица 3.15

Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (%)						
	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и т. д.)	9	10	11	11	10	4
Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее	34	37	34	41	38	21
Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубки лесов, незаконного захвата земель и т. д. (митинги, демонстрации, пикеты)	13	14	13	13	15	11
Сбор подписей под обращениями к представителям власти	12	16	10	14	12	9
Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. п.)	7	12	9	7	6	5
Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность	4	7	2	5	4	2
Ни в чем подобном я участвовать не намерен	29	27	31	23	24	40
Проблема сохранения леса меня не волнует	2	4	0	2	2	2
Другое	1	1	1	0	2	2
Затрудняюсь ответить	17	12	19	15	16	21

Чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они отмечают, что готовы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе. Доля тех, кто не намерен участвовать ни в каких видах деятельности по охране леса или кого проблема сохранения леса не волнует, сокращается с 42% в группе респондентов с образованием ниже среднего до 25% в группе с высшим и незаконченным высшим образованием.

Опрошенные из этой, наиболее образованной группы, как правило, чаще других респондентов указывают, что могли бы заниматься лесоохранной деятельностью. Исключение касается лишь такой формы защиты леса, как участие в акциях протеста против браконьерства, вырубке лесов, незаконного захвата земель и пр. Эта форма охраны леса наиболее привлекательна для респондентов со средним образованием (выпускники школ и ПТУ). Среди них 17% могли бы участвовать в протестных акциях, тогда как в других группах – 9–12% опрошенных (см. таблицу 3.16).

Таблица 3.16

Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (%)					
	Всего опрошенных	Образование			
		Начальное или ниже, неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза), высшее
Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и т. д.)	9	6	9	9	12
Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее	34	17	35	36	39
Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубке лесов, незаконного захвата земель и т. д. (митинги, демонстрации, пикеты)	13	9	17	12	10
Сбор подписей под обращениями к представителям власти	12	7	13	11	15
Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. п.)	7	4	6	7	12
Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность	4	2	4	4	4
Ни в чем подобном я участвовать не намерен	29	39	28	29	23
Проблема сохранения леса меня не волнует	2	3	1	2	2
Другое	1	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	17	24	17	15	15

И в лесопромышленных, и в остальных регионах страны ответы респондентов по поводу их готовности участвовать в охране леса распределяются практически одинаково (см. таблицу 3.17).

Таблица 3.17

Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (%)			
	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и т. д.)	9	11	8
Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее	34	36	33
Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубки лесов, незаконного захвата земель и т. д. (митинги, демонстрации, пикеты)	13	14	13
Сбор подписей под обращениями к представителям власти	12	15	11
Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. п.)	7	6	8
Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность	4	3	4
Ни в чем подобном я участвовать не намерен	29	29	29
Проблема сохранения леса меня не волнует	2	1	2
Другое	1	1	1
Затрудняюсь ответить	17	18	17

Итак, половина респондентов указывают, что они могли бы участвовать в каких-либо видах деятельности, связанной с охраной леса. Наиболее популярная форма подобного участия – акции по посадке деревьев, уборке мусора и т. п. Готовность что-либо делать для защиты леса чаще других выражают респонденты 35–59 лет, а также люди с высшим и незаконченным высшим образованием.

3.7. Общие выводы

Исследование показало, что правонарушения в лесном секторе вызывают серьёзную озабоченность большинства россиян (59%). Более напряжённой общественному мнению представляется ситуация в лесопромышленных регионах (77% их жителей отмечают, что там имеются серьёзные проблемы). При этом первоочередного внимания требует обстановка, сложившаяся в Северо-Западном федеральном округе (81% респондентов из этого округа выражают обеспокоенность в связи с имеющимися там проблемами). Несколько лучше обстоят дела в Приволжском округе, где более четверти опрошенных (28%) считают ситуацию в лесном секторе благополучной.

Деятельность региональных властей по решению проблем правонарушений в лесном секторе оценивается российским общественным мнением скорее отрицательно (оценки составляют: положительно – 15, отрицательно – 51%). В лесопромышленных регионах неэффективность их действий отмечается чаще (положительно – 12, отрицательно – 67%), чем на остальной территории России (положительно – 16, отрицательно – 46%). Наибольший негатив вызывает работа властей Дальневосточного (положительно – 8, отрицательно – 80%), Сибирского (положительно – 11, отрицательно – 68% и Северо-Западного ФО (положительно – 12, отрицательно – 72%), наименьший – Южного (положительно – 12, отрицательно – 25%). Критический настрой в адрес работы властей в этом направлении характерен, прежде всего, для респондентов 45–59 лет (положительно – 10, отрицательно – 58%).

Подавляющему большинству россиян не известны ни государственные институты, ведущие борьбу с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и другими правонарушениями в лесном секторе, ни их официальные координаты. Доля информированных в этом вопросе россиян выше средних по стране показателей (20%) на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, однако и там она не превышает 36%.

Большинству россиян (61%) ничего не известно также и о взаимодействии в их регионе государственных органов, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, и общественных объединений. Среди прозвучавших оценок такого взаимодействия преобладают негативные (положительно – 5, отрицательно – 20%) – сотрудничество, как правило, характеризуется как нерегулярное и малоэффективное.

Половина респондентов указывают, что они могли бы участвовать в каких-либо видах деятельности, связанной с охраной леса. Наиболее популярная форма подобного участия – акции по посадке деревьев, уборке мусора и т. п., 34% опрошенных отмечают, что могли бы этим заниматься. Готовность что-либо делать для защиты леса чаще других выражают респонденты 35–59 лет, а также люди с высшим и незаконченным высшим образованием. При этом участие в протестных акциях в защиту леса, которые, как правило, кажутся более привлекательными респондентам со средним образованием.

Таким образом, большинство россиян отмечают наличие серьезных правонарушений в лесном секторе страны. Деятельность властей в регионах по борьбе с этими правонарушениями оценивается скорее отрицательно. Большинство россиян не известны ни государственные органы, ответственные в их регионе за борьбу с правонарушениями в лесной сфере, ни их координаты. Большинство неизвестно также и о взаимодействии этих госструктур с общественными объединениями по защите леса, а те, кто об этом информирован, оценивают такое взаимодействие скорее со знаком «минус». При этом каждый второй россиянин отмечает, что мог бы участвовать в акциях по охране леса, в частности, каждый третий выражает готовность принять участие в посадке деревьев и уборке мусора.

Приложение.

Распределение мнений жителей лесопромышленных и других регионов России

	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Считаете ли Вы, что в Вашем регионе есть серьезные проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т. д.)? (%)			
Да, есть серьезные проблемы	59	77	53
Нет, никаких проблем здесь не вижу	16	10	18
Там, где я живу леса нет	15	1	20
Затрудняюсь ответить	10	13	9
Знаете ли Вы, какие структуры власти отвечают за борьбу с правонарушениями в лесном секторе (с браконьерством, вырубкой лесов, захватом земель и т.д.) и как с ними можно связаться (официальный адрес, телефон)? (%)			
Да, мне хорошо это известно	20	25	18
Нет, не знаю	68	69	68
Затрудняюсь ответить	12	6	14

	Всего опрошенных	Лесопромышленные регионы	Остальные регионы
Считаете ли Вы, что власти Вашего региона успешно решают проблемы, связанные с правонарушениями в лесном секторе (борются с нелегальными вырубками, браконьерством, захватом лесных земель и т. д.)? (%)			
Да, в целом, успешно	15	12	16
Нет, их действия неэффективны	51	67	46
Там, где я живу леса нет	14	0	19
Затрудняюсь ответить	20	21	19
Как бы Вы оценили взаимодействие государственных органов вашего региона, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе с общественными организациями? (%)			
Это взаимодействие эффективно и приносит результаты	5	5	5
Это взаимодействие носит эпизодический характер и малопродуктивно	20	23	20
Мне ничего не известно о таком взаимодействии	61	63	60
Затрудняюсь ответить	14	9	14
Готовы ли Вы оказать содействие властям в борьбе с правонарушениями в лесном секторе, если да, то в каких формах лесоохранной деятельности Вы могли бы принять участие? (любое число ответов) (%)			
Лесные инспекции (выявление незаконных рубок деревьев и кустарников, несанкционированных свалок мусора и т. д.)	9	11	8
Участие в акциях по посадке деревьев, уборке мусора и прочее	34	36	33
Участие в акциях протеста против браконьерства, вырубки лесов, незаконного захвата земель и т. д. (митинги, демонстрации, пикеты)	13	14	13
Сбор подписей под обращениями к представителям власти	12	15	11
Участие в просветительской работе и образовательных программах (проведение занятий в школе, организация семинаров и т. д.)	7	6	8
Пожертвование собственных средств на лесоохранную деятельность	4	3	4
Ни в чем подобном я участвовать не намерен	29	29	29
Проблема сохранения леса меня не волнует	2	1	2
Другое	1	1	1
Затрудняюсь ответить	17	18	17

Глава 4

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Опрос общественного мнения по проблемам правоприменения в Хабаровском крае был проведен региональной общественной природоохранной организацией «Экодадь» в городах Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и ряде муниципальных районов в августе-сентябре 2005 года. Для его проведения были использованы формулировки вопросов, разработанные для интернет-опроса на сайте www.forest.ru (см. гл. 2). Ответы были получены от 192 человек.

Несмотря на очевидные проблемы с репрезентативностью выборки, результаты этого опроса очень интересны. Хабаровский край не вошел в число регионов, где проводился опрос ВЦИОМ (см. гл. 3). Этот регион является местом массовых лесозаготовок и экспорта круглого леса в Китай. Власти Хабаровского края и Дальневосточного федерального округа осознают остроту проблемы правоприменения в лесном секторе и, прежде всего, нелегальных лесозаготовок и экспортных поставок древесины. Результаты опроса приведены в таблице 4.1.

В целом по Хабаровскому краю доля респондентов, считающих, что в регионе есть серьезные проблемы с правоприменением в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т.д.), составляет 79%. Лишь 3% считают, что таких проблем нет.

Согласно данным опроса ВЦИОМ, в среднем по Дальневосточному федеральному округу 72% опрошенных считают проблемы правоприменения в лесном секторе серьезными и 18% придерживаются противоположного мнения. Интересно, что жители Хабаровского муниципального района считают проблему правоприменения в лесном секторе менее острой, чем жители других районов края (полагают, что она есть, 54,5% опрошенных). Во всех остальных районах Хабаровского края не менее 75% респондентов считают, что в регионе имеются серьезные проблемы с правоприменением в лесном секторе.

Лишь 12,5% респондентов из Хабаровского края считают, что власти эффективно решают проблему правоприменения в лесном секторе (борются с нелегальными рубками, браконьерством, захватом лесных земель и т.д.). 64% ответивших считают, что власти в этой сфере действуют неэффективно; 23,5% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Согласно данным опроса ВЦИОМ, в Дальневосточном федеральном округе лишь 8% опрошенных оценивали деятельность властей по решению проблем правоприменения в лесном секторе положительно, а 80% считали, что власти действуют неэффективно.

Сравнение этих данных показывает, что жители Хабаровского края менее критично оценивают эффективность действий властей по решению проблем правоприменения в лесном секторе.

На вопрос «**готовы ли вы содействовать властям в решении проблем правоприменения в лесном секторе**» 52,1% опрошенных в Хабаровском крае ответили утвердительно; 28,6% сообщили, что не намерены этого делать. Еще 19,3% не определили своей позиции по этому вопросу.

Эти результаты хорошо совпадают со средними оценками опросов ВЦИОМ по России в целом. Согласно им, готовы содействовать властям 51%, не намерены этого делать 29% опрошенных, затруднились дать ответ 17%.

На вопрос «**знаете ли Вы, как в вашем регионе можно связаться (официальный адрес, телефон, электронная почта) со структурами власти, отвечающими за правоприменения в лесном секторе**», 38% ответили утвердительно. Не знают как это сделать или затруднились дать ответ на вопрос 62%.

Сравнение с результатами опроса ВЦИОМ показывает, что степень информированности населения Хабаровского края о структурах, отвечающих за правоприменение в лесном сек-

торе, заметно выше, чем в среднем по Российской Федерации (знают, как связаться 20%, не знают — 80%) и по Дальневосточному федеральному округу (знают, как связаться, 28%, не знают или затрудняются ответить 72%). Этот показатель близок к результатам самого благополучного в этом плане Уральского федерального округа (знают как найти представителей власти 36%, не знают и затрудняются ответить — 64%).

На вопрос «**готовы ли власти сотрудничать с общественными организациями в решении проблем правоприменения в лесном секторе**» 28,1% опрошенных в Хабаровском крае ответили утвердительно, 40,6% участников опроса считают, что власти не готовы сотрудничать с общественными организациями, и 31,3% затруднились ответить.

Весьма любопытно сравнение ответов на два последних вопроса, полученных в соседних Ванинском (47 опрошенных) и Советско-Гаванском (49 опрошенных) муниципальных районах. В Ванинском районе знают как связаться с властями, отвечающими за правоприменение в лесном секторе, 17% опрошенных. Не знают, как это сделать, или затруднились ответить 82%. Соответственно, лишь 13% опрошенных в Ванинском районе считают, что власти готовы сотрудничать с общественными организациям при решении проблем правоприменения в лесном секторе. Противоположной точки зрения придерживаются или затрудняются ответить 87% респондентов.

Другая картина наблюдается в Советско-Гаванском районе. Здесь 69% опрошенных знают, как связать с органами власти, отвечающими на правоприменение с лесном секторе, и 61% считают что власти готовы сотрудничать с общественностью при решении имеющихся в этой области проблем.

Результаты ответа на вопрос о готовности властей сотрудничать с общественностью с целью обеспечения правоприменения в лесном секторе для Хабаровского края несколько более оптимистичны по сравнению с результатами интернет-опроса на www.forest.ru. Из 150 человек, ответивших на этот вопрос на сайте, лишь 14,7% считают, что власти готовы сотрудничать с общественностью в решении проблем правоприменения в лесном секторе, а 66,7% придерживаются противоположного мнения; 18,7% опрошенных затруднились дать ответ на этот вопрос.

В опросе ВЦИОМ были использованы несколько иные формулировки. В Дальневосточном Федеральном округе взаимодействие государственных органов, отвечающих за борьбу с правонарушениями в лесном секторе, с общественными организациями как эффективное оценили 5% респондентов. 46% ответивших на этот вопрос считают, что оно эпизодическое и малопродуктивное, а 45% ничего не знают о подобных взаимодействиях.

Таблица 4.1

	г. Хабаровск,	Хабаровский муниципальный район	Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский муниципальный район	Ванинский муниципальный район	Советско-Гаванский муниципальный район	Муниципальные районы им. Лазо, Николаевский, Ульчский	Итого:
	32 чел.	22 чел.	29 чел.	47 чел.	49 чел.	13 чел.	192 чел.
	27 (84%)	12 (54,5%)	24 (82,8%)	40 (85,1%)	38 (77,5%)	11 (84,6%)	152 (79,2%)
1. Считаете ли Вы, что в вашем регионе есть серьёзные проблемы с правоприменением в лесном секторе (нелегальные рубки, браконьерство, захват лесных земель и т.д.)	0 (0%)	1 (4,5%)	0 (0%)	3 (6,4%)	2 (4,1%)	0 (0%)	6 (3,1%)
	5 (15,6%)	9 (41%)	5 (17,2%)	4 (8,5%)	9 (18,4%)	2 (15,4%)	34 (17,7%)
	2 (6,25%)	6 (27,3%)	1 (3,4%)	5 (10,6%)	7 (14,3%)	3 (23,1%)	24 (12,5%)
2. Считаете ли Вы, что в вашем регионе власти эффективно решают проблемы правоприменения в лесном секторе	21 (65,6%)	10 (45,5%)	21 (72,4%)	35 (74,5%)	27 (55,15%)	9 (69,2%)	123 (64%)
	9 (28,1%)	6 (27,3%)	7 (24,1%)	7 (14,9%)	15 (30,6%)	1 (7,7%)	45 (23,5%)
	13 (40,6%)	8 (36,4%)	17 (58,6%)	29 (61,7%)	25 (51,0%)	8 (61,5%)	100 (52,1%)
3. Готовы ли Вы оказать содействие властям в решении проблем правоприменения в лесном секторе?	14 (43,8%)	11 (5%)	4 (13,8%)	13 (27,6%)	12 (24,5%)	1 (7,7%)	55 (28,6%)
	5 (15,6%)	3 (13,6%)	8 (27,6%)	5 (10,6%)	12 (24,5%)	4 (30,08%)	37 (19,3%)

	г. Хабаровск,	Хабаровский муниципальный район	Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский район	Ванинский муниципальный район	Советско-Гаванский муниципальный район	ОН Муниципальный район Лазо, Николаевский, Ульчский	Итого:
4. Знаете ли Вы, как в Вашем регионе можно связаться (официальный адрес, телефон, эл. почта) со структурами власти, отвечающими за правоприменение в лесном секторе	да	8 (36,4%)	10 (34,5%)	8 (17%)	34 (69,4%)	5 (38,5%)	73 (38%)
	нет	17 (53,1%)	15 (51,7%)	32 (7%)	13 (26,5%)	5 (38,5%)	89 (46,4%)
	не знаю	7 (21,9%)	4 (13,8%)	7 (15%)	2 (4,5%)	3 (23,1%)	30 (15,6%)
5. По Вашему мнению, готовы ли власти сотрудничать с общественностью в решении проблем правоприменения в лесном секторе	да	11 (34,8%)	3 (10,4%)	6 (12,8%)	30 (61,2%)	2 (15,4%)	54 (28,1%)
	нет	8 (3%)	7 (31,8%)	31 (65,9%)	14 (28,6%)	4 (30,8%)	78 (40,6%)
	не знаю	13 (40,6%)	13 (59,1%)	10 (21,3%)	5 (10,2%)	7 (53,8%)	60 (31,3%)

IUCN — Всемирный союз охраны природы был основан в 1948 году и является крупнейшей международной некоммерческой природоохранной организацией. Союз объединяет в уникальное мировое партнерство 82 государства (в том числе Россию в лице Министерства природных ресурсов), 111 правительственных агентств, более 800 неправительственных организаций, и более 10 тысяч ученых и экспертов из 181 страны мира. Миссия Союза заключается в осуществлении руководства и оказании содействия мировому природоохранному движению для поддержания целостности и сохранения разнообразия живой природы и использования человеком природных ресурсов на устойчивой и справедливой основе. Под эгидой IUCN создана Красная книга животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. В 1999 году Московский офис Союза был преобразован в Представительство IUCN для стран СНГ.

123022, Москва, Столярный переулок, д. 3, стр. 3.

телефон: +7 (095) 609–33–99 (–39–91); факс: +7 (095) 609–34–11

e-mail: info@iucn.ru;

<http://www.iucn.ru>

Международный Социально-Экологический Союз (МСоЭС) — одна из крупнейших общественных некоммерческих организаций, объединяющая примерно 350 независимо работающих НПО и несколько сотен индивидуальных членов из 19 стран. МСоЭС объединяет людей и объединения самой разной социальной и политической ориентации, оставаясь в целом неполитизированной организацией, открытой для сотрудничества со всеми политическими силами, не скомпрометировавшими себя националистическими лозунгами и преступлениями против Природы и Человечества.

Среди направлений работы МСоЭС — экологическая безопасность ракетно-космической деятельности, экология и здоровье детей, оценки воздействия различных проектов на окружающую среду, химические загрязнения и химическая безопасность, экологическое образование, экопоселения, ядерная и радиационная безопасность, биобезопасность. Проблемами лесов и лесного хозяйства занимается Лесная Кампания МСоЭС.

Россия 121019 Москва аб.ящик 211

тел./факс: +7(095)963-54-20

e-mail: info@forest.ru

<http://www.seu.ru>; www.forest.ru

Хабаровская краевая экологическая организация «Экодаль» была создана в 1998 г. «Экодаль» является некоммерческим объединением и имеет целями пропаганду экологических знаний, формирование общественного мнения в духе устойчивого экологического развития, участие в регламентации природопользования, участие в международных экологических программах и проектах. Организация осуществляет судебную защиту общественных экологических интересов и прав граждан и участвует в разработке нормативно-правовой документации, в научных исследованиях в области экологии и природопользования.

Миссия организации — пропаганда экологических и природоохранных знаний, формирование общественного мнения в духе устойчивого экологического развития, участие в научной и нормотворческой деятельности в области регламентации природопользования, а также участие в российских и международных экологических программах и проектах, касающихся использования природных ресурсов и экологии, защита нарушенных экологических прав и интересов граждан и общественных объединений.

Россия, 680006, г. Хабаровск, а/я 95/3

тел./факс: +7 (4212) 431-751,

e-mail: ecodal@clinic.kht.ru;

<http://www.ecodal.ru>

